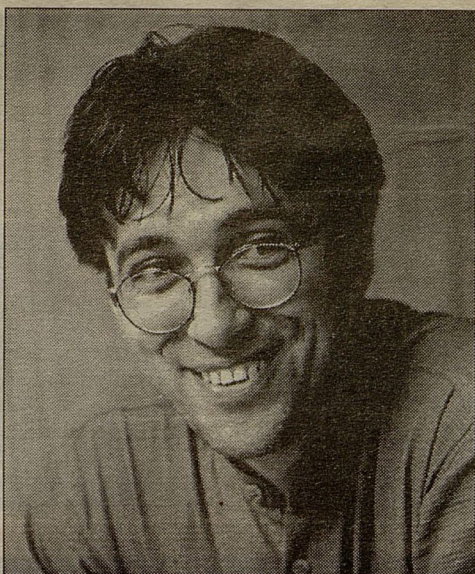

"Московские новости", воскресный выпуск
1995. - 21-28 мая. - С. 5

Сергей Курехин: "Консерватор- революционер"

Самая большая мечта: связана с изменением образа жизни — много работать и не иметь собственного жилища;

КПД планов на жизнь: сбывается почти все;

Доход в марте: менее 200 тыс. рублей;

Стоимость самой крупной покупки, планируемой в следующем году: более 5 миллионов рублей

Ваше отношение к итогам анкеты? — Для меня это настолько неожиданно... Для меня вообще самое интересное — это массовая культура, и в связи с этим — массовое сознание. То, чем я занимался в музыке, вся моя поп-механика — это как раз возможность нахождения всех видов коммуникаций с массовым сознанием. То есть, такая гибкая модель, когда я могу... Мне не хотелось бы говорить о манипуляции массовым сознанием — это просто определенный тип психологии. Я всегда этому придавал огромное значение. Тем не менее я никогда не старался быть на виду, потому что я прекрасно себе отдаю отчет в том, что это налагает очень большие обязанности, и внутренние, и внешние. Но мне все это очень приятно, по-мещански легко — я же мещанин, мне приятны мелочи.

— Вы сказали, что самая большая ваша мечта связана с изменением образа жизни...

— Это на данный момент. Не потому, что я хочу что-то изменить или что-то в жизни понял, нет. Просто каждому времени должен соответствовать определенный образ жизни. И сейчас я чувствую, что время наступает другое. А образ жизни как раз связан с объективным представлением о времени, об изменении культуры, науки, политики, экономики, системы человеческих отношений...

Я хочу много работать. Я хочу отказаться от таких ценностей, как обладание. В идеале — не иметь собственного жилища. Я не могу себе этого позволить, потому что у меня большая семья. Если бы я был один, я бы отказался от дома, избавился бы от каких-то компонентов, которые, грубо говоря, способствуют моей оседлости... Сейчас я могу построить свою жизнь так, что мне нужна квартира чисто формально. Скажем, в Петербурге, когда я буду туда возвращаться. Я хочу чаще бывать в Москве — раньше я здесь не любил

бывать, это не моя культурная среда. Я буду много гастролировать, тем более что решил себя социально проявить.

— Ваш интерес к политике, насколько я понимаю, не связан с личными амбициями?

— Для меня политика в первую очередь важна скорее метафизически, чем собственно социальное достижение реальных целей, захват власти... Мне гораздо важнее конструирование определенного мировоззрения, которое можно будет впоследствии назвать словом "идеология". Я не хочу, чтобы меня понимали вульгарно — одна идеология разрушилась, приходит на смену другая. Идеология — это система воззрений, которая формирует структуру общества.

Структура, которая существует сейчас, мне глубоко чужда. Более того, она бессмысленна. А для меня во всем должен быть смысл. Что-то я мрачно говорю... Но сам факт рассуждения о политике этого требует. Политик не может быть ироничным, иначе он не способен выдвинуть позитивную концепцию. Мне нужно подавить в себе человека, который любит искусство. Основа того, что я всегда делал, это ирония, самоирония и все от нее производные, подача чего-то и тут же его разрушение. Сейчас я стараюсь от этого избавиться. Я должен стать тяжеловесом. И я им стану. Потому что иначе невозможно заниматься ничем социальным вообще.

— Вы говорите, что почти все ваши жизненные планы рано или поздно сбываются.

— Я имею в виду только личные планы. У меня еще не было ни одной ошибки, даже на метафизическом уровне — простите меня за такой снобизм. До сих пор я не ставил перед собой глобальных задач — они были связаны с областью культуры, какие-то проекты... Сейчас начну планировать серьезные вещи...

— Вы назвали себя консерватором-революционером. Считается, что это противоположные понятия...

— Нет, это одно и то же. Крайне правые и крайне левые — коммунисты смыкаются с оголтелыми фашистами, это в принципе одно и то же, одна идеология, одно мышление, одна структура личности. Одинаковые типажки, одинаковые оценки, одинаковые ценностные усреднения. Меня интересуют крайности. Реально оценивая себя, я скажу, что все-таки я экстремист. Мне всегда интересен более высокий градус, чем есть на самом деле. Ничего не надо взрывать для того, чтобы быть экстремистом. Вся борьба происходит в области духа.

Беседовала Елена ВЕСЕЛАЯ

87